

МЫ В ЭТОТ МИР ПРИХОДИМ БЕЗ ЗУБОВ

Все началось с того, что Гайдай прочитал в газете фельетон

Эта неделя подарила нам юбилей Георгия Вицина (23 апреля — 85 лет) и Евгения Моргунова (27 апреля — 75 лет). Они родились в одном месяце и стали по-настоящему знамениты тоже в один день — день премьеры короткометражки Леонида Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс». Троица обаятельных шалопаев Бывалый — Трус — Балбес обрела такую славу и всенародную любовь, которых, кажется, не знал никто в России.

Вера ТАИРОВА

Хочешь — снимай!

До фильма Гайдая у Георгия Вицина было около 30 ролей в кино и 26 лет работы в Театре имени Ермоловой. На улицах его узнавали редко. Евгений Моргунов успешно сыграл предателя в эпохальной «Молодой гвардии» Сергея Герасимова. Но с тех пор прошло почти полтора десятка лет. Моргунов томился в масках Театра киноактера, откуда его пытались выгнать за «бездарность». И только покровительство Довженко как-то сглаживало нападки. Леонид Гайдай, 12 лет назад приехавший в столицу из Иркутска, успел поставить «Жениха с того света» — нещадно порезанного по указу культурных чиновников. В общем, у всех наших героев работа шла, но без видимого куража. Пока однажды...

Нина Гребешкова, актриса, жена Леонида Гайдая: «Однажды Леня прочитал в газете стихотворный фельетон Степана Олейника о браконьерах. Он тут же написал сценарий, придумал персонажей, которых там не было, и показал все это Ивану Александровичу Пырьеву. Тот отнесся к сценарию довольно прохладно, но Леонида он всегда и во всем поддерживал: «Хочешь — снимай!»

И Гайдай снял «Пса Барбоса». Фильм ударил точно в десятку. Скоромных детей Мельпомены больше не было. На свет родилась звездная тройка советского кино — Трус, Балбес и Бывалый. Гайдай взорвал их жизнь, как взрывают новогодние петарды, — легко, красиво и стремительно.

Все думают, что знают Моргунова

Моргунов принял славу как данность. Он был человеком сцены во всем. Он превращал жизнь в клоунаду, обладая способностью обращать любую ситуацию в комедийный эпизод. О его розыгрышах ходили легенды. О том, как он еще до «Барбоса» на протяжении часа водил за нос Молотова и Когановича, выдав себя за директора театра и требуя повышения жалованья актерам вспомогательного состава. Жалованье повысили. Моргунову — в том числе. О том,

На прогулке с любимой дворняжкой Мальчиком. 1997

как он любил оттянуть вниз «усы» троллейбуса и, выдав себя за ремонтника, строго вручить их первому попавшемуся человеку: «Стойте здесь и держите». О его манипуляциях с красной книжечкой, по которой он проверял билеты у пассажиров, бесплатно входил куда угодно и даже отчитывал гаишников.

Василий Панин, кинорежиссер: «Розыгрыши для Моргунова были образом жизни. Помню, на съемках в Ялте мы решили перекусить. С нами был Фрунзик Мкртчян. Подъехали к кафе. Оно оказалось закрытым. Женя исчезает в служебном входе, и нам открывают дверь. Заходим в зал. Компания за дальним столиком тихо ретируется. «Что ты им сказал?» — спрашиваем Женю. «Я сказал, что привез обедать сына Микояна». Увидев Мкртчяна, торговая элита Крыма, решившая перекусить в кафе, поспешила на выход».

Он был общителен и громогласен. Общался с Полем Робсоном, Элизабет Тэйлор, Жаном Марем, Марчелло Мастоинни, Фиделем Кастро, космонавтами, милиционерами, сантехниками, красными следопытами, хорошенькими женщинами. С будущей женой познакомился по телефону, когда та случайно набрала не тот номер, звоня в институт, где училась. Выдал себя за преподавателя, назначил час зачета, не пришел и... вскоре сделал предложение. Опоздал на свадьбу, но остался с этой женщиной на всю жизнь.

Владимир Цукерман, создатель Музея трех актеров: «Все знают Бывалого. И думают, что знают Моргунова. А настоящего Евгения Александровича не знает никто. Кто может представить себе Моргунова, играющего на рояле Шумана, Генделя, Баха? У меня есть письмо Шостаковича, в котором он просит профессора консерватории рекомендовать Моргунова на учебу. Есть пятьдесят его сценариев, из которых не был востребован ни один. Есть уверенность в том, что он не успел больше, чем успел».

Женя Моргунов с мамой Ольгой Лукьяновной. 50-е гг.

употребление наркотиков посадили сына. Он сидел в общей камере, где люди стояли, потому что не хватало места, чтобы сидеть, и падали в обморок от нехватки воздуха. Женя собрал друзей — артистов и дал новогодний концерт в тюрьме, чтобы познакомить меня с ее начальством. Концерт помог. Сына перевели в нормальную камеру».

Птицы меня любят

Григорий Козинцев хотел снять Георгия Вицина в роли «Гамлета». Это правда. Но когда он увидел Труса, был потрясен. Он понял, что драматические роли для Вицина закрыты навсегда. Люди всегда и везде будут видеть в нем только одного героя — того, которого придумал Гайдай. Интеллигентный Вицин, впрочем, по-своему облагородил мелкого жулика. Его Трус и нежен, и поэтичен, и человечен. Вылетая в «Кавказской пленнице» в окно, он догадается крикнуть «Поберегись!» Вицин придумает эту реплику, представив, как бы вел себя в этой ситуации сам.

Владимир Цукерман: «Георгий Михайлович был человеком застенчивым. Он всю жизнь пытался сбежать от той славы, которая на него обрушилась. Он не ходил ни на какие церемонии, никогда не давал интервью. Его образом жизни было уединение. Он проводил свободные от съемок дни за книгами. Читал великих: Еврипиды, Софокла, Горация. Занимался графикой и скульптурой. Его дочь, кстати, блестяще окончила графический факультет Суриковского института. Если бы не ирония судьбы, Георгий Михайлович остался бы сугубо частным человеком. Хотя был, безусловно, самый талантливый из всех троих».

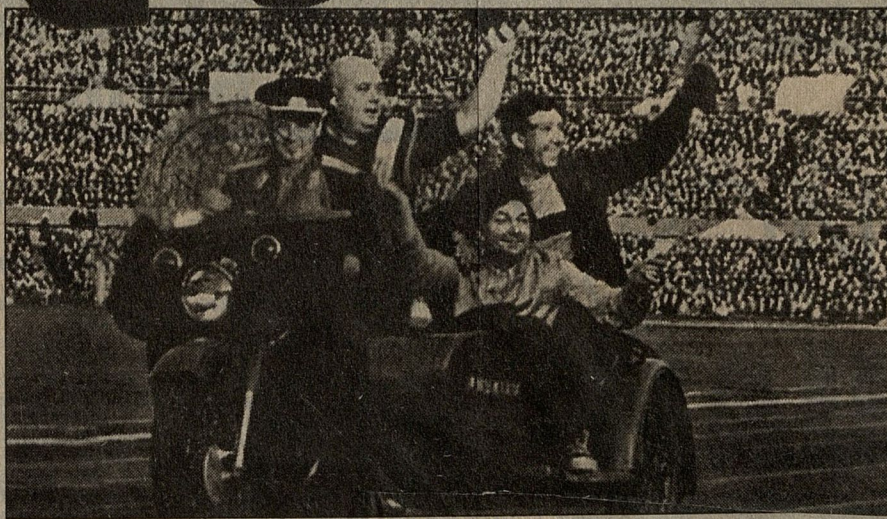
Нина Гребешкова: «Георгий Михайлович никогда не пил ничего крепкого, в отличие от многих. Помню, в Ялте он зашел в наш номер, и Леня предложил ему коньяку. Георгий Михайлович с удовольствием согласился, набрал коньяку в рот, сморщился, как ребенок, прополоскал горло и выплюнул коньяк в раковину. «Что вы делаете?» — удивился Леня. «Так я пью коньяк».

Василий Панин: «Он брал с собой на съемки походные обеды — пара бутербродов, раскладной стаканчик и бутылка сухого в портфельчике. Ничего крепче он не употреблял».

В молодости он хотел быть садовником. Говорил, что стал актером по заблуждению, стремясь преодолеть застенчивость. Слава сделала его нелюдимым. В конце жизни он общался только с близкими людьми, и чаще всего по телефону. Он жалел бездомных собак, подбирая их на улице и забирая домой. Ему повезло с семьей, в которой он обрел успокоение.

Георгий Юнгвальд-Хилькевич, кинорежиссер: «Последняя моя встреча с Вициным была на улочке, которая выходит на Арбат. Я увидел его первым. Он стоял и кормил птиц. Все его карманы были полны хлеба. Одета была очень скромно. Он узнал меня, хотя мы не виделись тридцать лет. Я спросил что-то вроде: «Как дела?» — «Все хорошо. Вот, кормлю птиц. Они меня любят». Несчастным он не выглядел. Скорее наоборот».

Нина Гребешкова: «Георгий Михайлович был скромнейший и умнейший из всех акте-

Стадион ревет, трибуны неистовствуют. Конец 60-х

Он учился жадно, учился всю жизнь, компенсируя недополученное в детстве. Он рос без отца. Мама работала санитаркой. После школы Моргунов работал на заводе, по вечерам грея душу клубной самодеятельностью. Обожае слушать Бернеса. Написал письмо Сталину: «Хочу учиться на артиста!» На удивление, Сталин отреагировал. Моргунова приняли во ВГИК, в мастерскую Сергея Герасимова. В будущем Моргунов еще не раз проделает такие рискованные трюки с сильными мира сего. Ангелы уберут его. Ему все сойдет с рук — и грубость с начальниками, и непростой характер. Его будут обожать друзья, ради которых он будет делать многое — помогать с работой, выбивать квартиры, ругаться с начальством. На его похороны никто из киночиновников не выделит ни копейки...

Генрих Сечкин, журналист: «Ни на кого нельзя было положиться так, как на Женю. Он был редкий друг. У меня случилась беда. За

ров. И самый талантливый. Порядочность — вот лучшее его определение. Помню свое последнее общение с ним. Я позвонила ему: «Гоша, нас приглашают на открытие ресторана «Кавказская пленница». — «Ой, нет!» — «Почему?» — «Штаны надо надевать». — «Что же ты, с собаками гуляешь без штанов?» — «То другие штаны. И потом, я мясо не ем. У меня зубов нет». — «А что же ты ешь?» — «Каши». — «Гошенька, так можно же зубы сделать. Пенсионерам бесплатно делают. Сходи в поликлинику». — «Нет, Нина Павловна. Мы в этот мир без зубов приходим. И уйти нужно без зубов». У него было потрясающее чувство самоиронии. Вы спрашиваете, был ли он счастливым? Да. Скажу, почему. Потому что он жил так, как хотел».

Автор выражает благодарность создателю Музея трех актеров Владимиру Цукерману за помощь в подготовке материала и предоставленные фотографии и документы. Все фотографии (кроме, разумеется, кадров из фильмов) публикуются впервые.

Моргунов Евгений
26.4.02